

Когда Шэнь Цзюань протолкнул Бай Цици на арену GGDC, в зале уже яблоку негде было упасть: здесь собрались участники со всего мира, признанные корифеи дизайна, инвесторы и хедхантеры из IT-компаний. Насыщенный сине-фиолетовый свет в футуристическом стиле падал на лица людей, освещая горящий в их глазах боевой задор и непреклонную решимость завоевать золотой кубок. Свет подчеркивал прекрасное лицо Бай Цици, словно созданное самим богом, и еще ярче выделял его темные зрачки. Его персиковые глаза слегка изогнулись, излучая невозможное не заметить сияние.

GGDC расшифровывалось как Global Game Design Competition — Всемирный конкурс игровой разработки. Его совместно проводили три самые известные мировые игровые компании и ведущие университеты. Конкурс проходил раз в два года и пользовался высочайшим авторитетом в индустрии дизайна игр, а матричный золотой кубок GGDC был заветной мечтой всех студентов и дизайнеров игровой сферы.

Победа на этом состязании означала триумф на мировой игровой арене: она давала не только прямые офферы от трех гигантов индустрии, но и шанс завоевать благосклонность их главных боссов.

Однако огромная выгода подразумевала и жесточайшую конкуренцию. Каждый год число участников превышало сотни тысяч, причем на этапе отбора отсеивалось более семидесяти процентов, а те, кто доходил до стадии предварительных отборочных, по сути, уже превосходили подавляющее большинство соперников.

Но даже после прохождения в основной этап предстояло еще три тура: предварительный, полуфинал и финал. На каждом шагу действовала жесткая система отсева, и даже матерые профессионалы с многолетним стажем не рискнули бы гарантировать себе выход в полуфинал.

Бай Цици бросил взгляд на стоявшего рядом красивого мужчину, который чувствовал себя в стенах арены как рыба в воде. В его глазах промелькнул сложный огонек: многие даже не догадывались, что Шэнь Цзюань в прошлом был чемпионом GGDC и единственным человеком, которого все три компании наперебой зазывали к себе, но он всем ответил вежливым отказом. А теперь состояние самого Шэнь Цзюаня ни в чем не уступало их капиталам.

— Волнуешься? — Шэнь Цзюань взъерошил мягкие пряди волос Шэнь Сицзэ, наклонился и низким, бархатным голосом спросил его на ухо. Со стороны это выглядело так, будто красивый и властный мужчина держит своего возлюбленного в объятиях. — Если переживаешь, твой маленький дядя в любой момент готов прийти на помощь.

Его обжигающий взгляд без тени смущения опустилсся сверху вниз, намертво приковывая Шэнь Сицзэ к его взору: стоило тому лишь попросить, и он был готов сделать для него всё что угодно. Разумеется, за это он потребовал бы символические проценты. При этой мысли у Шэнь Цзюаня дернулся кадык, и он поспешно подавил легкие нотки присущего ему нахальства.

Бай Цици, устроившись в объятиях Шэнь Цзюаня, фыркнул со смешком: кто бы мог подумать, что этот учитель Шэнь, некогда целыми днями носящий очки и изображающий из себя

утонченного интеллигента, на самом деле окажется таким отъявленным негодяем с головой, полной непристойных мыслишек.

Он лукаво улыбнулся Шэнь Цзюаню:

— Так не пойдет, если я обращусь к вам за помощью, то сразу проговорюсь, а я вовсе не хочу раскрывать все карты раньше времени.

Юноша улыбнулся так хитро, словно прячущий сокровища лисенок, и от этого на душе у Шэнь Цзюаня заскребли кошки.— Что за вещь, о которой даже я не могу узнать? Придется раскрывать карты вместе со всеми, — Шэнь Цзюань приподнял свои необыкновенно красивые брови, и мощная волна мужской энергетики мгновенно окутала Шэнь Сицзэ.

Разве он ничем не отличается от остальных?

Шэнь Цзюань прекрасно понимал, что ревнует на пустом месте, но ничего не мог поделать со своим сердцем.

Оно стучало так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди.

Бай Цици тихонько усмехнулся, запрокинув голову и подставляя взгляду Шэнь Цзюаня хрупкую, изящную шею. Он прикусил губу и с улыбкой произнес:

— Вы-то, конечно, узнаете первым. Что, неужели не можете подождать каких-то пару дней?

Игривый оттенок в голосе юноши заставил сердце Шэнь Цзюаня вновь сладко заныть. Его глубокие глаза казались бездонными, а кадык судорожно дернулся:

— Хорошо, дядя подождет.

Шэнь Сисюй тоже находился в зале. Он уже давно проявил свой талант в геймдизайне в Хуаго: разработал и выпустил на рынок несколько игровых продуктов, завоевал немало наград и даже вошел в число десяти лучших молодых разработчиков игр, отчего в душе ужасно гордился собой.

Отец Шэнь стал ценить его еще больше. Слушая, как окружающие обсуждают игры и предстоящий конкурс, он с легким презрением скривил губы — все эти люди радовались явно преждевременно.

Когда станут известны результаты игрового конкурса, они поймут, кто здесь настоящий гений.

Поступившая с ним в один вуз Сюй Ичжэнь тоже пришла на состязание.

Шэнь Сисюй относился к происходящему с некоторым пренебрежением: некоторым людям на роду написано быть лишь массовой, в отличие от него самого, который родился для этого ремесла.

— Ой? — вдруг изумленно воскликнула Сюй Ичжэнь, указывая пальцем в юго-западный угол зала. — Вон тот человек похож на Шэнь Сицзэ!

Сюй Ичжэнь училась с Шэнь Сисюем в одном классе старшей школы, поэтому, разумеется, знала Шэнь Сицзэ. Увидеть его здесь было крайне неожиданно.

Она помнила, что этот брат Шэнь Сисюя в выпускном классе внезапно перевелся в другую школу, после чего о нем не было ни слуху ни духу. Она никак не ожидала встретить его здесь, какая невероятная случайность.

Шэнь Сисюй проследил за направлением ее пальца и увидел молодого человека в инвалидном кресле. Его зрачки сузились, а на лицо мгновенно набегло выражение отвращения и презрения.

Психбольница не свела Шэнь Сицзэ в могилу — напротив, из-за какого-то странного пожара ее закрыли и предали огласке. Но даже если Шэнь Сицзэ оказался живучим, разве он не остался калекой, не способным ходить? Наверное, притащился сюда просто поглазеть на конкурс.

Шэнь Сисюй никогда не воспринимал его всерьез.

Однако, когда рядом с Шэнь Сицзэ появилась знакомая фигура и кто-то наклонился, чтобы с нежностью обнять его, лицо Шэнь Сисюя вмиг помрачнело.

Это же Шэнь Цзюань! С каких это пор Шэнь Сицзэ стал так близок с ним?

Сюй Ичжэнь не заметила перемены в настроении Шэнь Сисюя и возбужденно заговорила:

— Надо же встретить твоего брата здесь! Шэнь Сисюй, может, подойдем поздороваться? Неужели он тоже участвует в этом конкурсе? Я помню, еще в первом классе старшей школы он завоевал национальную золотую медаль за дизайн игр! Вспомнив о прошлых унижениях, Шэнь Сисюй помрачнел, и его лицо то бледнело, то краснело. Он бросил сквозь зубы:

— Хватит, он мне больше не брат!

Сюй Ичжэнь испугалась его окрика, и её лицо слегка побледнело.

Она знала, сколь влиятельным было происхождение Шэнь Сисюя, поэтому не смела ему возражать и могла лишь молча проглотить обиду.

Внезапно вспомнив то видео годичной давности, она посмотрела на наблюдавшего за происходящим Шэнь Сисюя совершенно другими глазами, а в её сердце созрело твёрдое решение — держаться от него как можно дальше.

Слова Сюй Ичжэнь пробудили в Шэнь Сисюе давно забытые воспоминания, и его лицо помрачнело ещё сильнее. Он, конечно же, помнил тот случай, когда он, полный радости и гордости, принёс на конкурс работу, которую хвалили и отец, и старший брат, но занял лишь четвертое место и воочию наблюдал, как Шэнь Сизэ взбирается на вершину пьедестала. С того самого дня он поклялся, что непременно растопчет Шэнь Сизэ.

Тогда Шэнь Сизэ просто повезло, но в этом соревновании победа Шэнь Сисюю гарантирована.

Исполненный уверенности в себе, Шэнь Сисюй направился к своему игровому стенду.

Бай Цици наблюдала за каждым движением Шэнь Сисюя, её губы тронула лёгкая улыбка. По первоначальному сюжету Шэнь Сисюй как раз благодаря этому конкурсу должен был заявить о себе, завоевать чемпионский кубок и полностью прославиться в игровой индустрии. Более того, он привлёк бы внимание боссов трёх крупнейших игровых компаний, которые предложили бы ему свою поддержку.

Но теперь истинное лицо Шэнь Сисюя было разоблачено перед всей сетью. И пусть Отец Шэнь потратил колоссальные деньги и задействовал огромные ресурсы, чтобы замять этот скандал, косые взгляды окружающих всё равно будут преследовать его по пятам. К тому же перед самым уходом она подложила мину замедленного действия в лице Шэнь Сижую, управляющего всем из-за кулис; при небольшом направляющем усилии Шэнь Сисюй уже сошёл с пути бесконечных триумфов, уготованного ему изначально.

Из сотен тысяч участников доборочный тур прошли всего около ста человек. В огромном выставочном зале у каждого имелся собственный игровой стенд, где они могли самыми разными способами демонстрировать свои конкурсные работы. Сначала с ними знакомились приглашённые в качестве народного жюри профессионалы индустрии, после чего профессиональные судьи выставляли каждому оценки и решали, кто заслуживает выхода в следующий тур.

Появление команды профессиональных судей вызвало всеобщие восторженные аплодисменты. Все они являлись выдающимися мастерами современного геймдизайна и планирования, а некоторые даже занимали посты игровых директоров в трёх ведущих корпорациях — это были поистине сильнейшие мировые элиты игровой сферы! Обладая невероятно пронзительным взглядом и уделяя особое внимание оригинальности и завершенности, они нередко выдавали самые неожиданные и блестящие рецензии. Судьи выступали не просто арбитрами, они были кумирами, которым истово поклонялись бесчисленные разработчики игр.

Состязание уже началось, и уровень работ участников в этот раз впечатлял — судьи то и дело одобряюще кивали. Особенно отличился Шэнь Сисюй: созданная им игра под названием «Поход по диким лесам» представляла собой шутер от первого лица. В отличие от традиционных проектов в этом жанре, в неё были вплетены более глубокие сюжетные элементы и система наград, нацеленная на то, чтобы удерживать игрока в процессе как можно дольше. Стоило признать, что его разработка отличалась исключительной коммерческой хваткой. Этот проект получил наивысший рейтинг А+. Едва была оглашена оценка, как все участники занервничали: великолепие графики, игровой процесс и общая проработанность механик выглядели настолько безупречно, что каждый невольно запереживал за собственную судьбу.

Все вокруг принялись расспрашивать, кто же автор этой игры.

Узнав, что конкурсантином оказался Шэнь Сисюй из Хуаго, люди принялись с сожалением

вздыхать. Имя Шэнь Сисюя в последние годы то и дело мелькало в игровой индустрии, и неудивительно, что самый молодой игровой гений из Хуаго смог получить столь высокий балл.

Вдоволь попользовавшись всеобщим вниманием, Шэнь Сисюй отвесил лёгкий благодарный поклон под аплодисменты зрителей. Его переполняла гордость: он уже заработал наивысшую оценку турнира, не только досрочно пробившись в следующий этап, но и заслужив признание судей.

Выступавшие сразу за ним участники показали себя не лучшим образом и выглядели удручёнными, а затем наступила очередь Бай Цици.

Приближаясь к стенду Бай Цици, все судьи нахмурились со странными выражениями лиц. Причина была проста: на экране этого стенда красовалась старая, ставшая классикой управленческая игра «Остров Фэйэр», созданная Колманом — гениальнейшим геймдизайнером двадцатого века, — которая десять лет назад пользовалась бешеной популярностью по всему миру. Это была уютная и увлекательная игра, где можно было развивать ферму, рыбачить на берегу, торговать и наслаждаться размеренной жизнью. Однако выставлять подобный концепт на современном конкурсе было уже чересчур устаревшим решением.

Вдобавок к этому, абсолютно каждый элемент на экране в точности повторял оригинал — это можно было назвать стопроцентным копированием классики, способным заставить семидесятилетнего Колмана примчаться из дома напрямиком в суд с иском.

В зале воцарилась зловещая тишина.

Судьи выглядели мрачно, а народное жюри и вовсе взорвалось от гнева.

Стоит ли говорить, насколько культовой была эта игра? Она же являлась поистине святая святых и светлой мечтой каждого разработчика! От детства до юности, от простого игрока до создателя игр — этот проект сопровождал их взросление. Разве кто-нибудь из них не возвращался из школы домой, чтобы тайком от родителей поиграть в неё? Разве не делились они на выходных с друзьями игровыми ресурсами, укрепляя свою дружбу? Разве не смеялись и не плакали они над судьбами тамошних персонажей?

Позже серверы «Острова Фэйэр» закрылись, оставив в их сердцах незаживающую рану.

Подобный поступок Шэнь Сизэ словно растаптывал их мечты в грязь — это было чудовищное неуважение к геймдизайну! Куда он дел уважение к ним, старым игрокам!

Даже ведущий мероприятия мысленно обливался холодным потом за Шэнь Сизэ! Этот молодой участник вёл себя чересчур дерзко и своевольно. Пусть создание игр и отличается огромной свободой творчества, это вовсе не значит, что можно безнаказанно пересекать любые запретные черты. Похоже, путь в следующий тур ему заказан.

<http://bllate.org/book/20888/2111735>